

Полиция приехала быстро.

Сюй Сяоту, дочь судьбы, была одной из присланных полицейских. Она пришла вместе с молодым полицейским, который раньше приходил к Чэнь Лиго домой, и проверила фотографии.

Чем дольше она смотрела, тем сильнее хмурились ее брови.

— Судя по ситуации, нам необходимо осмотреть ваш дом.

Чэнь Лиго выглядел уставшим, и сказал с возмущенным гневом:

— Хорошо.

Игнорировать это дело было невозможно. Чэнь Лиго смог взять еще один выходной на полдня и привести полицию домой для осмотра.

Врачи того же отделения не знали, что произошло. Однако, увидев, что приехала полиция, они могли догадаться, что это не к добру.

Старшая медсестра обеспокоенно посмотрела на Чэнь Лиго и спросила:

— Доктор, что-то не так с доставкой?

Чэнь Лиго сумел выдавить улыбку.

— Пустяки.

— Вы... в порядке? Почему вы такой бледный? — Спросила старшая медсестра.

— Пустяки. Просто немного жарко.

С одобрения директора Чэнь Лиго поехал домой с двумя полицейскими.

Сюй Сяоту всегда знала, что за Чэнь Лиго кто-то следит, и специально послала людей охранять его. Однако, как ни странно, когда она отправляла полицейских, человек, преследующий Чэнь Лиго, исчезал. Если бы она не знала, что Чэнь Лиго никогда не стал бы шутить о таких вещах, она бы даже заподозрила, что слежка за Чэнь Лиго была просто плодом его воображения из-за паранойи.

Сюй Сяоту сжала фотографии в руке, на ее ладони выступил пот.

Чэнь Лиго явно нервничал, когда вел машину. Казалось, он хотел зажечь сигарету, но, вынув одну, снова отложил ее.

Боится грязи? Сюй Сяоту посмотрела на профиль Чэнь Лиго и задумалась, какие качества этого человека привлекли убийцу? К тому же, не похоже, что у него криминальное прошлое, но делая все это... или, возможно, она просто думала не в том направлении, и человек, который нацелился на Чэнь Лиго никак не связан с организацией?

Среди бесконечной тишины, трое приехали к дому Чэнь Лиго.

Чэнь Лиго остановил машину и повернулся, чтобы посмотреть на Сюй Сяоту. Он сказал несколько резким тоном:

— Эти фотографии... Вы отвезете их обратно в полицейский участок?

Сюй Сяоту была ошеломлена, но сразу поняла, что Чэнь Лиго боялся разглашать свою личную жизнь. Она кивнула.

— Верно. Все это вещественные улики, но если вам это небезразлично, я могу вернуть часть или мне сделать что-то еще с уликами?

— Заберите только часть, — ответил Чэнь Лиго.

Сюй Сяоту вспомнила несколько фото, которые видела, и не смогла удержаться, и покраснела.

Хотя фотографии были очень подробными, ключевые части не были показаны — нет, точнее, фотографии с ключевыми частями не были отправлены Чэнь Лиго.

Просто глядя на фотографии, можно было увидеть Чэнь Лиго полностью.

Светлая кожа, тонкая талия, стройные бедра и та пара рук, которые можно было бы использовать в качестве моделей рук, ни на одной из частей которых нельзя написать слово “мужская”.

Хотя Чэнь Лиго выглядел несколько стройным, было видно, что его фигура на самом деле очень хорошо сложена, когда он без одежды. Можно было увидеть его слабые мышцы живота и его красивую линию русалки. Было несколько фотографий, на которых он наклонился, что позволило одним взглядом увидеть тонкие линии его ягодиц.

Контраст между сексуальной привлекательностью на фотографиях и его обычной холодной и свободной от сексуального желания внешностью заставлял людей невольно хотеть исследовать больше — даже если Сюй Сяоту была женщиной, она чувствовала то же самое. Неудивительно, что эти люди нацелились на доктора.

Чэнь Лиго шел впереди, иначе он наверняка заметил бы красный румянец на лице Сюй Сяоту.

Он достал свой ключ и открыл дверь. Чэнь Лиго все еще не мог сопротивляться, и протер ключ продезинфицированным полотенцем, завернутым в полиэтиленовый пакет.

Сюй Сяоту видела все его движения и не могла не подумать, что Чэнь Лиго действительно лгал, когда говорил, что его мизофобия была легкой.

Дверь открылась, открывая белую комнату, которая была такой же опрятной, как и прежде.

Чэнь Лиго нашел несколько тапочек и положил их на землю, прежде чем в одиночестве пройти в гостиную.

Сюй Сяоту и полицейский переобулись и вошли внутрь. Первым делом они проверили туалет.

Уборная Чэнь Лиго тоже была белой. Белая ванна, белый туалетный столик, белый унитаз — все было белым. Яркий отраженный свет щипал глаза, когда они включили свет.

Сюй Сяоту болтала с Чэнь Лиго, когда она осматривала:

— Доктор Су, вы должно быть много времени тратите на уборку всего этого, верно?

— Все в порядке, квартира не очень большая, — рассеянно ответил Чэнь Лиго.

— Вы живете один? — Спросила Сюй Сяоту.

— Эн,— сказал Чэнь Лиго.

— Вы никогда не думали найти девушку, которая поможет в поддержании?

Чэнь Лиго стоял у двери, обнимая себя.

— Нет времени, — глухо сказал он.

Это имело смысл. Врачи всегда очень заняты.

Ванная была небольшой, и Сюй Сяоту быстро нашла внутри несколько скрытых камер-обскуров.

Больше всего ее удивило не сами камеры, а их огромное количество.

В маленькой ванной было восемь камер с точечным направлением — она не могла себе представить, сколько камер было в доме Чэнь Лиго.

Чэнь Лиго посмотрел на маленькие вещи в руке Сюй Сяоту, его цвет лица был крайне неприглядным.

— Почему их так много?

Сюй Сяоту пожала плечами.

— В вашем доме может быть еще больше — нам нужно будет использовать профессиональное оборудование, чтобы найти их.

— Как давно они установлены? — Спросил Чэнь Лиго сквозь стиснутые зубы.

— Я подозреваю, что они были установлены вскоре после убийства... По-моему, уже больше месяца.

Более месяца почти вся часть его личной жизни, которая должна быть скрыта, была раскрыта.

— Тогда что мне делать? — Немного удрученно спросил Чэнь Лиго.

Сюй Сяоту осмотрела дом Чэнь Лиго.

— Думаю, сначала нужно найти все камеры... иначе вы не сможете хорошо спать.

Чэнь Лиго мог только согласиться.

— Но ваш дом может стать немного грязным, — сказала Сюй Сяоту.

Как только она сказала это, она увидела, как напряглось выражение лица Чэнь Лиго.

— Насколько грязным? — Спросил он.

— Это зависит от того, где они установлены,— сказала Сюй Сяоту.

Чэнь Лиго сказал «хорошо» с неохотным выражением лица.

В это время, Чэнь Лиго терпел бы, даже если у него мизофобия, но как только он думал об этих плотно упакованных микробах, которые проникают в его дом, он чувствовал, как немеет его кожа — даже если он не мог видеть их дома, он уже привык к этому.

— Тун-эр, я уже чувствую рог бога смерти, — сказал Чэнь Лиго.

— Уверяю тебя, это всего лишь тринадцатая серия, — сказала система.

— ... — Чэнь Лиго. “Я правда могу дожить только до гребанной тринадцатой серии”.

Спустя полчаса люди Сюй Сяоту принесли инструмент.

За последние полчаса Сюй Сяоту задала Чэнь Лиго много вопросов об этом извращенце, который следил за ним, и заметил ли он что-нибудь необычное в этот период времени.

Чэнь Лиго подумал: «Разве это не достаточно необычно, что вас преследует извращенец в маске?», но он не мог этого сказать и ответил довольно безжизненно.

Сюй Сяоту увидела, что он не особенно заинтересован в ответе, и отбросила идею поиска дополнительной информации у Чэнь Лиго.

После того, как полиция привезла оборудование, Сюй Сяоту провела два часа, тщательно проверяя дом Чэнь Лиго, и обнаружила в общей сложности более пятидесяти камер — это была всего лишь квартира площадью восемьдесят квадратных метров.

Что больше всего беспокоило Чэнь Лиго, так это то, что даже в туалете была найдена одна.

— Если ты любишь человека, ты даже захочешь увидеть, как он какает.

— ... — Система.

— Иначе вы просто не сможете сказать, что он ел сегодня, — сказал Чэнь Лиго.

— ... Ты можешь заткнуться? — Система.

— Как человек, который скоро умрет, я отказываюсь молчать и не сказать еще несколько строк.

— ... — Система.

После того, как все камеры-обскуры были найдены, самым изможденным человеком был не работавший полицейский, а Чэнь Лиго. Ему казалось, что он вот-вот развалится на части.

Сюй Сяоту видела выражение лица Чэнь Лиго и по большей части могла угадать его настроение.

— Не волнуйтесь, мы проведем расследование, — сказала она с долей сочувствия.

— Как вы будете проводить расследование? — спросил Чэнь Лиго.

— Сначала проверим источник доставки... — сказала Сюй Сяоту.

— Чтобы найти что? — Сказал Чэнь Лиго.

Сюй Сяоту выглядела смущенной.

— Ну, это зависит от удачи.

Чэнь Лиго хотел просто схватить руку Сюй Сяоту и плакать, как он хочет прожить немного больше серий. Однако, Сюй Сяоту кажется и сама не выжила до конца. Чэнь Лиго мог только терпеть, на лице все также было холодное выражение

— Спасибо вам всем,— сказал он.

Сюй Сяоту вздохнул.

— Не волнуйся, мы обязательно найдем нападавшего.

Чэнь Лиго подумал про себя: “К тому времени мой труп превратиться в пепел”.

Сюй Сяоту сделала фотографии и утешила Чэнь Лиго несколькими словами, прежде чем уйти со своими коллегами. У полицейских были сочувственные лица, когда они уходили. Чэнь Лиго чувствовал, что их глаза говорили: «Ешьте хорошую еду, в любом случае вы не сможете прожить больше нескольких дней».

— ... — Этот мир полон злобы к нему.

Первое, что сделал Чэнь Лиго после того, как группа людей ушла, это очень придирчиво прибрался, затем еще более серьезно и придирчиво помылся, а затем, наконец, лег в постель и стал изучать свои фотографии.

Сюй Сяоту оставила ему относительно откровенные фотографии.

— Вот это неплохо,— сказал Чэнь Лиго.

— ... — Система.

— В конце концов мое тело выглядит хорошо.

Системе нечего было сказать Чэнь Лиго.

Чэнь Лиго грустно сказал:

— Они все такие грязные.

— ... — Система.

— Уууу!! — Заплакал Чэнь Лиго. — Только я один чист.

Ему совсем не хотелось идти на работу, глядя на эти микробы изо дня в день, у него не было никакого аппетита. Увы, забудь это, кажется, ему все равно недолго осталось жить на этом свете.

Посреди своей печали Чэнь Лиго погрузился в глубокий сон.

После того инцидента с фотографией Чэнь Лиго мирно прожил неделю.

На этой неделе за ним никто не следил, и он больше не чувствовал нависшей над ним угрозы

смерти. Однако как только Чэнь Лиго подумал, что он в безопасности, он обнаружил нечто ужасное.

Чэнь Лиго:

— Черт, где мое любимое белье?

Он порылся в своем шкафу, но не смог найти нижнее белье, которое обычно носил.

В полном ужасе он спросил:

— Тун-эр, я же принес его вчера, верно?

— Принес,— сказала система.

— Помню, я убрал его с парой черных носков...

Пробормотав что-то, он продолжил рыться, а затем почти упал в обморок, обнаружив, что его черные носки тоже пропали.

— ... У меня галлюцинации? — Чэнь Лиго.

— Нет,— сказала система.

— ... Я же просто потерял белое нижнее белье и черные носки?

Система молчала несколько секунд, затем сказала:

— Также пара серого и голубого белья и, кажется, три пары из четырех пар носков также потеряны...

— Ты даже это запоминаешь? — Чэнь Лиго.

— ... Есть жалобы? — Система.

— Нет, — Чэнь Лиго.

Чэнь Лиго не мог не содрогнуться при мысли о том, что его нижнее белье и носки были украдены.

— На них будет много бактерий?

— ... — Система. “А это главное?”

— Нееет, хуухуу, это моя любимая пара! Чистый хлопок! Идеальная плотность! — Сказал Чэнь Лиго.

Система злобно заскрежетала зубами:

— Ты думаешь, что это главное?

Чэнь Лиго спросил:

— Если нет, то что?

— Разве главное не в том, что они вошли в твой дом? — Сказала система.

— ... О, да, он принес много бактерий.

— ... — Система. “Ай, без разницы, просто дайте этому дегенерату умереть”.

Однако, как будто он намеренно ударил систему по лицу, Чэнь Лиго грустно улыбнулся и сказал:

— Ты думаешь, я не понимаю, о чем ты думаешь, ты ругаешь меня за тупость? Он... Что я могу сделать? Я всего лишь борющееся пушечное мясо в этом мире...

— ... — Система.

— Ты привела меня в такой мир. У тебя нет и мысли компенсации?

Система чувствовала себя немного виноватой. На самом деле, каждая система должна найти и назначить хосту лучший мир для завершения, но из-за собственных эгоистичных побуждений она выбрала этот особенно сложный мир. На данный момент еще никому не удавалось пройти этот детективный мир. Она сказала:

— Какую компенсацию ты хочешь?

Чэнь Лиго оживился как только услышал слово “компенсация”.

— Я еще не думал об этом! Ты должна запомнить, что должна мне!

— ... — Система.

Чэнь Лиго закатал рукава и глубоко вздохнул.

— Ммм, я чувствую, что могу спокойно отправиться в следующий мир.

— ... — Система. К черту твоё “ммм”.

Затем Мистер Чэнь Пушечное мясо, который достиг соглашения с системой, на следующий день столкнулся с убийцами.

Ага, правильно, с “убийцами”, а не с “убийцей”.

По пути домой после ночной смены его связали трое мужчин.

После того, как Чэнь Лиго вышел из машины, его рот сразу же заткнули. Его первая реакция была: «Брат, я не буду орать, не трогай мой рот руками, так грязно!!!»

Убийца, очевидно, не понял мыслей Чэнь Лиго и все еще крепко прикрывал рот Чэнь Лиго.

Затем подошли двое других, связали Чэнь Лиго по рукам и ногам, а затем прямо запихнули его в ярко освещенную машину.

Глаза Чэнь Лиго были закрыты черной тканью, и он не мог говорить. Таким образом, вот так он был доставлен в неизвестное место.

Чэнь Лиго плакал в своем сердце:

— Я все же умру в конце тринадцатой серии.

Система:

— ...Может быть, это начало четырнадцатой?

— ... — Чэнь Лиго. Это совсем не утешает, спасибо.

Машина ехала долго. Чэнь Лиго постоянно просил систему запомнить маршрут. Система могла только сказать, что будет стараться изо всех сил.

— Ты помнишь одежду, которую я ношу каждый день. Разве запомнить дорогу не проще простого? — Сказала

— Ты можешь перестать говорить о своей одежде? — Система.

Разговор с системой уменьшил страх и дискомфорт Чэнь Лиго. Его кто-то поднял и пронес далеко, прежде чем положить на мягкий ковер.

Чэнь Лиго всхлипнул, желая бороться. Но тут он почувствовал, как ледяной палец легонько прижался к его лбу.

Палец скользнул от его лба к кончику носа, к губам, к подбородку, словно определяя, способны ли их удовлетворить то, что они видят.

Все тело Чэнь Лиго напряглось, когда он почувствовал, как этот палец мягко оторвал ленту, закрывающую его рот.

— Кто ты? Что ты хочешь делать? — Непонимающе спросил Чэнь Лиго.

Палец прижался к губам Чэнь Лиго, и глубокий, хриплый мужской голос его владельца прозвучал у уха Чэнь Лиго.

— Молчи.

— ... — Чэнь Лиго. Он слышал, что все мужчины с хорошим голосом большие толстяки.

— Тун-эр, как выглядит этот человек? — Чэнь Лиго.

— Правда уродливо,— сказала система.

— ... Как уродливо? — Чэнь Лиго.

Система задумалась на мгновение и затем ответила:

— Уродливее, чем ХХ.

ХХ был парнем из команды Чэнь Лиго, который действительно был чрезмерно уродливым. Как только Чэнь Лиго услышал это, ему стало плохо.

— Я обречен, ах-ах-ах.

— ... — Система.

Однако человек, который назвал Чэнь Лиго «ребенком», не знал об активной умственной

деятельности, происходящей в уме Чэнь Лиго. Он поднял подбородок Чэнь Лиго и удовлетворенно посмотрел на его тонкую шею.

— Хороший мальчик, не бойся, — сказал он.

Чэнь Лиго сглотнул.

— Не прикасайся ко мне, кто ты такой...

Мужчина не ответил. Легким движением пальца он расстегнул рубашку Чэнь Лиго.

— ... — Чэнь Лиго. “Не надо, ах-ах, так много микробов, ах-ах”.

Мужчина наблюдал, как дрожит тело Чэнь Лиго, и, казалось, был в восторге от этой реакции. Он медленно погладил шею Чэнь Лиго и сказал:

— Будь уверен, я не прикоснусь к тебе... пока.

Чэнь Лиго стиснул зубы и не сказал ни слова.

— Еще не время,— сказал мужчина.

Чэнь Лиго почувствовал, что мужчина хочет сделать, и закричал, ломаясь:

— Не трогай меня своими грязными руками!!!

Затем Чэнь Лиго был безжалостно раздет. Он лежал на мягком ковре, и его приятно ощупали.

Человек в маске с удовлетворением наблюдал, как юное тело разворачивается перед ним. Эта гибкая талия была вынуждена изогнуться соблазнительной дугой, эта светлая кожа покрылась мелкими каплями пота. Эти розовые губы были сжаты в напряженную кривую линию — только когда он яростно сжимался, эти губы издавали один или два привлекательных мягких стонов.

Это было захватывающее зрелище.

Человек в маске издал низкий смешок.

— Очень красивый.

Это был первый раз, когда Чэнь Лиго «чувствовал себя хорошо» в этом мире. У него были завязаны глаза, и он не мог видеть ни лица этого человека, ни микробов, которые можно было увидеть повсюду.

— ... — Чэнь Лиго. Поразмыслив хорошенько, неожиданно почувствовал счастье.

Это дело длилось долго. Только когда тело Чэнь Лиго полностью потеряло свою силу, человек остановился.

Все тело Чэнь Лиго было покрыто потом. Он лежал на земле, грудь его сильно вздымалась и опускалась. За исключением последнего шага, мужчина практически сделал все, что мог.

Казалось, он был в хорошем настроении, когда увидел Чэнь Лиго в таком беспорядке.

— Я правда ждал этого дня.

Чэнь Лиго очень хотел узнать, какого дня, но знал, что даже если спросит, то вряд ли получит ответ.

Наконец, когда все было закончено, Чэнь Лиго завернули в одеяло, посадили в машину и вот так отправили домой.

Мысли Чэнь Лиго вихрились в голове, и после пробуждения от крепкого сна уже был полдень следующего дня.

На мобильном телефоне Чэнь Лиго было более дюжины пропущенных звонков, все из больницы. У него раскалывалась голова. Он вскочил на ноги и первым позвонил в больницу.

— Доктор Су, вы в порядке? — Старшая медсестра, позвонившая Чэнь Лиго, звучала обеспокоенно. — Никто не ответил даже после дюжины звонков...

Чэнь Лиго открыл рот, его голос звучал так, будто он кричал всю ночь... О, он действительно кричал всю ночь.

— Эн, заболел.

— Это серьезно? Судя по вашему голосу, она кажется довольно серьезной. Не хотите ли вы прийти в больницу и поставить внутривенную капельницу? — Спросила старшая медсестра.

— Я в порядке, все будет хорошо, если я приму лекарство, — сонно сказал Чэнь Лиго.

Старшая медсестра еще немного попыталась уговорить Чэнь Лиго, но, столкнувшись с его настойчивостью, вздохнула и сказала:

— Хорошо, хорошо отдохните дома. Если что, позвони мне.

Чэнь Лиго ответил «хорошо» и через мгновение услышал судорожный писк занятой линии с другой стороны.

Чэнь Лиго откинулся на спинку кровати и немного задремал, прежде чем встать и поискать что-нибудь поесть.

Личность Чэнь Лиго в этом мире, Су Юньчжи, была сиротой. Его семейные обстоятельства сначала были довольно хорошими, но после поступления в университет его родители погибли в авиакатастрофе.

Его дедушка и бабушка по отцовской линии рано ушли из жизни, и осталась только бабушка по материнской линии, которая жила далеко за границей.

Можно сказать, что помимо больницы Су Юньчжи мало контактировал с миром. Даже если он исчезнет, никто не будет тратить всю свою жизнь на его поиски.

Чэнь Лиго принял лекарство и снова заснул, от чего почувствовал себя немного лучше.

Поднявшись, он неудивительно увидел красные отметины по всему телу.

Чэнь Лиго сел на кровать и обнял себя, задыхаясь от рыданий:

— Я такой грязный, такой грязный... Я больше не чистый...

— ... — Система.

— Возможно, он осквернил мое тело, но ему не следует думать о том, чтобы заполучить мою душу. Моя душа по-прежнему чиста,— сказал Чэнь Лиго.

— Закончил? — Спросила система.

— Дай мне еще десять минут.

— ...

Затем система бесчувственно смотрела, как Чэнь Лиго наперегонки со временем и десять минут оплакивал свою судьбу. Не прошло и десяти минут, как он на полной скорости бросился в ванную, чтобы принять душ. Находясь там, он выругался:

— Чертов ублюдок знал, что Лао-цзы скупой. Даже если я скупой, он не позволил этому Лао-цзы увидеть свое лицо!

— ... — Система.

— Что случится от одного взгляда? Похудеет на несколько килограммов? Я тот человек, который сразу же донесет на тебя, как только увижу твое лицо? — Сказав это, Чэнь Лиго успокоился на две секунды, затем пошел на компромисс и сказал: — Ладно, да, я такой.

— ... — Система.

Приняв душ, Чэнь Лиго принял лекарства, пока кашлял. Он сел на диван и, как только включил телевизор, увидел заголовок: “Такой и такой мужчина умер голым в парке”.

— ... — Чэнь Лиго.

Ему казалось, что он видит, каким он будет завтра.

Но он задумался об этом глубже и сказал:

— Значит ли это, что вчерашний извращенец не был убийцей?

— А что, если это организация? — Спросила система.

— ... Разумно,— Чэнь Лиго.

Чэнь Лиго ничего не ел со вчерашнего вечера и уже был очень голоден, но у него не было сил готовить еду. Как только он начал чувствовать слабость от голода, раздался звонок в дверь.

Кашляя, Чэнь Лиго пошел открывать дверь. Болезнь сделала его менее бдительным, и он открыл ее прямо, не глядя в глазок.

Вместо человека Чэнь Лиго увидел перед собой на полу коробку с едой. На ней была записка с красивыми золотыми большими буквами, написанными изящной каллиграфией: «Питайтесь правильно».

Чэнь Лиго некоторое время смотрел на коробку, затем повернулся и вернулся в дом, схватил бумажное полотенце, которое обернул на ручку коробки с едой, прежде чем занести ее внутрь.

Открыв коробку с едой, Чэнь Лиго с удивлением обнаружил, что она была наполнена всеми его любимыми блюдами. Он снимал слой за слоем и на самом нижнем слое обнаружил еще теплый овощной отвар.

— Думаешь, он подсыпал туда яд? — Сказал Чэнь Лиго.

— Ему все еще нужно использовать яд, если он хочет убить тебя? — Сказала система.

Чэнь Лиго пролил две капли грустных слез и сказал:

— Что, если он подумал, что этот метод смерти больше подходит для меня?

— Тогда можешь не есть.

— Я не китаец, если не съем, — сказал Чэнь Лиго.

— ... — Система.

Подготовившись мысленно, Чэнь Лиго взял палочки для еды и начал есть.

Надо сказать, эти блюда были очень вкусными и подходили для больных. Чэнь Лиго проглотил половину на одном дыхании и, наконец, больше не чувствовал, что вот-вот упадет в обморок.

Чэнь Лиго кашлянул, собрал коробочки один за другим, подумал, а затем прямо выбросил коробку с едой со своей террасы — конечно, он убедился, что на улице нет людей.

Согласно характеру Су Юньчжи, он, вероятно, не стал бы есть это. На самом деле, взятие коробки с едой уже немного вышло из его характера персонажа, но Чэнь Лиго это не волновало — он все равно собирался умереть, выйти из образа рано или еще раньше.

После того, как он бросил коробку с едой, странный номер отправил текстовое сообщение на телефон Чэнь Лиго. В сообщении было два слова: “Действительно непослушный”.

Чэнь Лиго увидел эти два слова и необъяснимым образом подумал о том, что произошло вчера. Невольно его тело задрожало.

Чэнь Лиго отправил ответное сообщение:

“Ты отвратительный извращенец!! Что, черт возьми, ты хочешь сделать!!!”

“Ты должен быть наказан за грубость”. Отправил другой.

“Отвали от меня!!!”

“Я дам тебе полмесяца на выздоровление”.

Чэнь Лиго больше не мог этого выносить и сразу набрал номер, но, к его удивлению, набранный им номер оказался мертвым.

У Чэнь Лиго мгновенно пошли мурашки по коже. Если бы не тот факт, что он вчера вступил в контакт с этим человеком, он действительно подумал бы, что его преследуют.

О проникновении в его дом можно было забыть, но они даже украли его трусы и носки, послали людей, чтобы схватить его и отвезти куда-то, а затем снова привели домой, а номер

телефона, с которого они слали сообщения, был на самом деле мертвым номером...

Чэнь Лиго на мгновение набрал 911.

Другой, казалось, догадался, что хочет сделать Чэнь Лиго, и неожиданно спросил: “Ты хочешь сообщить в полицию?”

Рука Чэнь Лиго снова задрожала.

В тот момент, когда рука Чэнь Лиго задрожала, пришло большое количество коротких мультимедийных сообщений.

Содержание сообщений заставило Чэнь Лиго побледнеть — верно, это был он, но на этот раз это был он прошлой ночью.

Молодой человек, лежащий на ковре, был так прекрасен, что был похож на картину, написанную маслом. Его тело было скрючено, по всему телу были расплывчатые отметины, никто не поверил бы, что последний шаг не сделан.

Веревки, которыми он был связан, даже превратились в произведение искусства. Изображения на телефоне передавали некую священную красоту, которая была осквернена.

Чэнь Лиго долго смотрел на эти картинки, молча нажимая кнопку сохранения... Действительно красиво, хе-хе-хе.

Человек с другой стороны, казалось, хотел дать ему время переварить, и следующее сообщение пришло через полчаса: “Ты же не хочешь, чтобы другие это видели, не так ли?”

Чэнь Лиго подумал: «Хм, хочу, чтобы весь мир увидел мою красоту».

Но он все равно ответил мужчине: “Отвратительно!!! Зачем ты это делаешь?”

Другой человек, казалось, был в восторге от взволнованного поведения Чэнь Лиго и сказал: “Потому что ты особенный”.

Чэнь Лиго был немного смущен похвалой.

Мужчина продолжил: “Не сердитесь, у меня нет злых намерений”.

Чэнь Лиго сказал себе про себя: «Старший брат, этот способ привлечь другого не работает, ах, если бы это действительно был Су Юньцзы, он мог бы взорваться от твоего поддразнивания».

“Я не позволю никому причинить тебе боль, отдохни спокойно”.

Это было последнее сообщение, и больше не было никаких сообщений.

Чэнь Лиго сжал в руке телефон и в оцепенении сел рядом с кроватью.

— Что с тобой? — Спросила система.

Чэнь Лиго слабо сказал:

—Это совсем как ночь...

Система сказала:

— А?

— Я похож на ночного светлячка, сияющего в темноте, и не могу помешать своей красоте привлекать других...

— ... Ложись спать пораньше, не думай слишком много, — система.

— ... — Чэнь Лиго.

“Ты просто не можешь дать мне лицо?”

Перед сном он выпил еще лекарства и сонно уснул.

Однако на следующий день простуда Чэнь Лиго не улучшилась, а наоборот, стала более серьезной. Такова болезнь молодых людей. Если они не были больны, то вообще не было проблем. Но как только они заболели, то это становилось серьезным.

У Чэнь Лиго был кашель, головокружение и лихорадка. Он чуть не упал, когда встал с постели утром.

Это было не самое трагичное. Худшим было то, что он совсем не поехал в больницу.

Поход в больницу = капельница = сон на больничной койке = тесный контакт с микробами. Как только он подумал о микробах толщиной с чернику на больничной койке, Чэнь Лиго решил, что предпочитает умереть дома.

И так он оставался неподвижным и пролежал в постели полдня.

В полдень кто-то снова позвонил в дверь. Чэнь Лиго лениво подошел и, что неудивительно, увидел у двери еще одну коробку с едой. На этот раз на нем лежал пакет с лекарством.

Чэнь Лиго подозревал, что извращенец снова установил камеры в своем доме.

Он понюхал и принес коробку с лекарствами и едой. Он чувствовал, что умрет дома в следующую секунду...

Лекарство было обычным, доступным на рынке, и, похоже, его не открывали. Чэнь Лиго его проверил, потом сообразил, что с ним проблем быть не должно, и прямо съел его.

Он не ожидал, что действие лекарства будет таким хорошим, но всего за час его лихорадка прошла.

Однако, несмотря на то, что его лихорадка спала, в теле Чэнь Лиго все еще не было сил. Кашляя, он позвонил в больницу и сообщил, что ему все еще нужно несколько выходных.

Больница прямо дала Чэнь Лиго отпуск, и директор также спросил Чэнь Лиго, серьезно ли это. Если это так, то он не должен тянуть и быстро ехать в больницу, чтобы поставить внутривенную капельницу.

Чэнь Лиго поблагодарил директора за добрые намерения и повесил трубку.

Лекарство, которое он только что съел, подействовало, и голова Чэнь Лиго кружилась все

больше и больше. В конце концов, он не выдержал, упал на кровать и уснул. Он проспал полдня.

Было неизвестно, были ли заболевшие особенно уязвимыми, но Чэнь Лиго видел во сне кого-то, о ком не вспоминал уже давно. Ему даже приснился этот мужчина, говорящий ему: “Я женюсь”.

Чэнь Лиго уже несколько сотен раз думал об этом предложении. Даже пройдя через столько миров, он все еще ясно помнил это. Настолько, что он до сих пор помнил нежное и мягкое выражение лица этого человека.

Чэнь Лиго услышал, как он сам желает ему всего наилучшего тоном, который было трудно понять.

Когда этот человек услышал это, он улыбнулся и сказал: “Чэнь Лиго, спасибо, ты мой лучший брат”.

Затем раздался резкий визг автомобиля, и Чэнь Лиго проснулся.

Он сильно закашлялся, чувствуя, что его легкие вот-вот вылетят из груди. Он с трудом поднялся на ноги и взял стакан воды, чувствуя себя лучше после того, как выпил его.

Чэнь Лиго сел на диван и сказал:

— Тун-эр, когда я вернусь, я вернусь в момент до автокатастрофы?

— Да, — ответила система.

— Насколько?

— На десять минут, — сказала система.

Чэнь Лиго вздохнул с облегчением и сказал:

— Хорошо.

Десять минут. Этого было недостаточно, чтобы помешать его свадьбе, но этого было достаточно, чтобы предотвратить его собственную гибель — если бы его не оттолкнули, его самого тоже не сбил бы грузовик.

Но несчастье может привести к счастью, а счастье к несчастью. Если бы его не сбила машина, у него не было бы возможности переселиться в такое количество разных миров.

Чэнь Лиго пошел на кухню, чтобы вскипятить кастрюлю с горячей водой. Как только он хотел вскипятить молока, чтобы выпить, его телефон зазвонил. На экране отобразился номер Сюй Сяоту.

— Алло, — Чэнь Лиго поднял трубку.

Сюй Сяоту услышала хриплый голос Чэнь Лиго и сказал:

— Доктор Су, вы заболели?

Чэнь Лиго утвердительно угукнул.

— А...Тогда мне очень жаль, что я побеспокоил вас, но мы нашли улику, похоже, она связана с вами,— сказала Сюй Сяотуй.

Брови Чэнь Лиго нахмурились.

— Какую улику?

— Ваш... Кажется, один из ваших носков был обнаружен на месте преступления, — нерешительно сказала Сюй Сяоту.

— ... Что?

Сюй Сяоту тоже чувствовал, что это немного абсурдно. Она повторила:

— Один из ваших носков, черный, оказался на месте преступления.

— ... — Чэнь Лиго.

— Доктор Су? — Позвала Сюй Сяоту.

— Я действительно потерял свои носки.

И не одни.

— Я знаю, я не подозреваю вас... Я просто хочу разобраться с ситуацией.

Чэнь Лиго был на последнем издыхании, но все же должен был иметь дело с дочерью судьбы.

— Как насчет вашего приезда, так случилось, что я хочу кое-что сказать вам.

Сюй Сяоту получила согласие Чэнь Лиго и в приподнятом настроении издала «ай».

— Хорошо, я немедленно приеду.

Чэнь Лиго повесил трубку и выпил молоко, пока кашлял.

Через час Сюй Сяоту приехала к нему домой. Как только дверь открылась, она была потрясена изможденным видом Чэнь Лиго.

— Доктор Су, вы в порядке?

Чэнь Лиго сказал с горьким смехом:

— Я не могу умереть, заходите.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15123/1336856>